

УДК 159.9

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-166-177

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ, ВКЛЮЧЕННОЙ В ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ)

Е. В. Веденева, Е. В. Забелина

Челябинский государственный университет, Челябинск

Представлены результаты анализа существующих на данный момент в науке подходов к изучению структуры и содержания психологического времени. Рассмотрены подходы: полевая концепция психологического времени К. Левина, мотивационно-динамическая концепция Ж. Нюттена, модель психологического времени В. Г. Асеева, причинно-целевая концепция субъективного времени Е. Головаха и А. Кроник, факторная концепция временной перспективы Ф. Зимбардо, концепция личностной организации времени К. А. Абульхановой-Славской, концепция отношения к времени Т. А. Нестика. На основе анализа обоснована теоретическая интегративная модель структуры и содержания психологического времени личности в эпоху глобализации. Представлены результаты эмпирической проверки теоретической модели психологического времени личности.

Ключевые слова: *психологическое время, восприятие времени, переживание времени, отношение ко времени, временная перспектива, модель психологического времени, структура психологического времени.*

Понятие времени и его взаимосвязи с сознанием было предметом оживленных дебатов на протяжении всей истории, начиная с философов Древней Греции и заканчивая современными исследователями в области физики, философии, социологии, психологии. В вопросе изучения воспринимаемого, субъективного, психологического времени наука собрала значительный материал. Тем не менее имеющиеся данные и их интерпретации (концепции, теории, определения) весьма разрозненны и обособлены. Насчитывается более десятка понятий, отражающих содержание психологического времени и его отдельных аспектов: восприятие времени [1–6], переживание времени [7, 8], отношение к времени [9–11], временная организация личности [10, 12–14], временная перспектива [15–18], временной фокус [19], временная ориентация [20], временные аттитюды [21], полихронность [22, 23], временная транспектива [10], временная компетентность [24]. Существуют различные концепции в России и за рубежом, в которых авторы стремятся представить структуру и содержание данного феномена [7, 17, 21, 25–27]. Однако многие из предложенных концепций существуют достаточно обособленно, не стремятся привлечь во внимание и объяснить результаты, полученные коллегами. Поэтому говорить о существовании единой целостной концепции, характеризующей структуру и содержание психологического времени современного человека, сегодня не приходится.

Тем не менее необходимость создания интегрированной концепции имеет высокую социальную и научную ценность. Во-первых, это обусловлено тем возросшим экономическим значением, которое приобрело время в современном обществе. Как свидетельствует J. Ясоби и соавт. [28], сегодня время стало более ценным, чем товары. Именно поэтому товары, готовые к употреблению, пользуются повышенным спросом. Люди готовы покупать время, которое они бы потратили на приготовление еды, одежды и т. д. [28]. Во-вторых, в эпоху постиндустриального общества, в условиях подвижности и размытости внешних

ориентиров – ценностей время, как никакой другой «аспект человеческого существования, высвечивает общественные тенденции и изменения и позволяет наиболее точно выявить детерминанты существования человека современного» [29]. Создание единой временной концепции современного человека позволит вскрыть ценностные проблемы общества и наметить подходы для их решения. Наконец, третий аргумент в необходимости создания интегративной модели психологического времени заключается в усиливающемся влиянии процессов глобализации, возникновении параллельного виртуального пространства и времени, при этом время может выступить тем маркером, который выделяет наиболее общие, универсальные тенденции мировосприятия человека в современном мире.

Исходя из вышесказанного, была сформулирована цель исследования – на основе теоретического анализа существующих представлений о структуре и содержании субъективно переживаемого времени выявить и представить общие аспекты психологического времени личности в эпоху глобализации в рамках единой модели. Не претендуя на полный анализ всех существующих концепций в данной области, для анализа были отобраны наиболее значимые, по нашему мнению, разработки зарубежных и отечественных ученых, включая работы последних лет.

Одними из первых работ, анализирующих структуру субъективно переживаемого времени, стали исследования К. Левина [21]. Используя термин «временная перспектива», К. Левин предложил пространственно-временную модель личности, которая трансформируется в процессе онтогенеза в силу расширения жизненного опыта человека, осмысления им новых, более отдаленных во времени целей. В качестве структурных компонентов модели были выбраны зоны прошлого, настоящего, ближнего и удаленного будущего. Ученый уделял особое внимание понятиям реального и ирреального психологического будущего, подчеркивая, что их соотношение меняется с возрастом [21]. Еще одной важной особенностью модели К. Левина является акцент на целостности временной перспективы как «видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время» [21].

В 1980 г. бельгийский ученый Ж. Нюттен предложил мотивационно-динамическую концепцию представления о времени и ее роли в жизни человека. Наибольшее внимание исследователь уделяет конструкту будущего: он рассматривает перспективу будущего как «показатель того, в какой степени и каким образом ожидаемое хронологическое будущее становится частью настоящего жизненного пространства» [22, с. 571]. Согласно Ж. Нюттену, временная перспектива будущего имеет огромный мотивационный потенциал, возникая из мотивационных процессов целеполагания. Механизм формирования временной перспективы будущего таков: «Люди когнитивно перерабатывают или трансформируют свои более общие и размытые потребности, мотивы и желания в более конкретные мотивационные цели, ... поведенческие планы и проекты» [22, с. 572]. При этом неспособность осуществить подобную трансформацию часто приводит к неуспеху в деятельности и снижению психологического благополучия.

Психологическое время в мотивационном аспекте позже рассматривал отечественный ученый В. Г. Асеев [26]. В основании структуры психологического времени в данной концепции находятся две мотивационные тенденции. «Первая – содержательная тенденция к достижению некоторого положительно значимого, желательного состояния действительности и избегание отрицательно значимого нежелательного состояния. Вторая – динамическая тенденция, которую порождают потребности, связанные с процессом деятельности, включает побуждения как отрицательного типа (избегание деприваций, глубокое неудовлетворение потребностей и т. д.) и положительного типа (актуализация и развитие своих

возможностей, функционального удовлетворения)» [26, с. 24–25]. Данная модель, по В. Г. Асееву, объясняет активное и пассивное состояние человека, его готовность или неготовность к выполнению декларируемых установок. То есть данная концепция, помимо мотивационной, отражает поведенческий аспект психологического времени.

Одним из наиболее популярных сегодня представлений о психологическом времени является концепция временной перспективы Ф. Зимбардо [17], возможно, еще и в силу того, что она подкреплена эмпирическим инструментарием, показавшим свою валидность на разных выборках. В 1999 году Ф. Зимбардо представил опросник ZTPI (Zimbardo Time Perspective Inventory), в котором основные элементы его концепции нашли отражение в виде шкал. К ним относятся две шкалы, отражающие временную перспективу прошлого «Позитивное прошлое» (когда прошлый опыт представляется приятным, светлым, радостным, с ноткой ностальгии) и «Негативное прошлое» (когда прошлое видится неприятным, вызывающим болезненные воспоминания и негативные эмоции) [18]. Ф. Зимбардо с соавторами выделяют также два типа настоящего – «Гедонистическое настоящее» (восприятие настоящего момента как полного удовольствий, которыми нужно успеть насладиться, не задумываясь о последствиях своего поведения) и «Фаталистическое настоящее» (когда события настоящего видятся как predetermined свыше, происходящие независимо от воли и усилий человека). В первоначальной концепции выделяется только один фактор, отражающий временную перспективу будущего. Шкала «Будущее» указывает на степень вовлеченности в планирование собственной жизни, долгосрочное целеполагание и ожидание будущих успехов [18]. Таким образом, модель временной перспективы личности в концепции Ф. Зимбардо усложняется, детализируется, наполняется конкретным психологическим содержанием.

В более поздних работах автора возникает конструкт сбалансированной временной перспективы как феномена, отражающего гармоничное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. Сбалансированная временная перспектива соответствует, согласно последним исследованиям, следующему сочетанию показателей: «высокие баллы по шкалам «Позитивное прошлое» и «Будущее», средний балл по шкале «Гедонистическое настоящее» и низкие баллы по шкалам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» [15]. Данная концепция, безусловно, заслуживает внимания в силу комплексного подхода и универсальности: компоненты прошлого, настоящего и будущего получают качественные, самостоятельные, четко очерченные характеристики. Несмотря на то, что временная перспектива в концепции Ф. Зимбардо представляет собой преимущественно когнитивное образование (внимание, представление, мысли и т. д.), оно сопровождается эмоциональным контекстом (например, негативное – позитивное прошлое). Популярность модели Ф. Зимбардо, несмотря на критику инструментария и конструкта, растет, что выражается в попытках создания новых моделей (временных типов) на ее основе [30, 31].

Оригинальную причинно-целевую концепцию субъективного времени сформулировали Е. Головаха и А. Кроник [7]. Основной идеей концепции является мысль о важности взаимосвязи и взаимообусловленности событий в психологическом времени личности. Согласно данной модели, структура психологического времени отражает взаимосвязь причинно-целевых отношений между событиями в жизни, их разветвленность, качественные и количественные характеристики, определяет субъективную значимость событий. Анализируются периоды жизни, события и значимые даты, строятся связи между ними, обозначаются жизненные сферы, цели жизненного пути личности. Содержание психологического времени в данной концепции – это события жизни человека, их смысловая (ценностная) наполненность и взаимосвязь, в силу чего настоящее, прошлое и будущее не разграничива-

ются четко. Подобные идеи об одновременном сосуществовании ориентации на настоящее, прошлое и будущее у человека можно увидеть в концепциях последних лет (например, Shipp, 2009 и др.).

Еще более широкий подход, также связанный со смысловым наполнением психологического времени, лежит в основе структурной модели концепции личностной организации времени, разрабатываемой школой К. А. Абульхановой-Славской [27]. По мнению ученых, «личность возможно представить как субъекта, своеобразным образом интегрирующего разные уровни психики, включающего свой временной тип в социальный и культуральный временной континуум, организующего время своей жизни и деятельности» [27, с. 139]. Авторы выдвигают и доказывают гипотезу о трехкомпонентной структуре личностной организации времени: 1) осознание времени; 2) эмоциональное переживание времени; 3) практическая организация времени или организация времени деятельности [27, с. 140]. Каждый компонент был наполнен эмпирическим содержанием в рамках проведенных в школе исследований. Такой компонент психологического времени личности, как сознание, включает набор временных ценностей, обобщенную рефлексию способа действия во времени и результата деятельности. Компонент эмоционального переживания представлен личностной и ситуативной тревожностью, влияющей на скорость и ошибки в деятельности. Личностные организационные стратегии обращения со временем могут отражать содержание третьего компонента – «организация времени деятельности» [27]. Таким образом, данная концепция психологического времени объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты, углубляя ценностно-смысловое наполнение данного феномена.

Интерес представляет модель психологического времени, основанная на взаимодействии различных видов времени, которую предлагает В. П. Зинченко [32]. Он выделяет виды времени: «астрономическое» и «содержательное», или «событийное» время, которые существуют «горизонтально» [32, с. 42]. Первый тип времени течет непрерывно, второй, хотя и идет параллельно первому, – дискретен. Иногда «индивид выпрыгивает из физического времени или ныряет в себя, в собственное время [32, с. 42]. Кроме этого, выделяются психологическое «автобиографическое» и «духовное» время, которые перпендикулярны непрерывному астрономическому и дискретному событийному времени. Это так называемый «выход из времени и даже разрушение его» [32, с. 42]. Эта попытка графически представить модель психологического времени исходит из линейного представления о времени.

Важным параметром данной модели является предложение механизма функционирования различных видов времени: механизм рефлексии, элементы памяти и предвидения и др. Кроме того, в модель включены сенсорно-когнитивные элементы: «Органы чувств – это ... щупальцы времени, а действие и мысль – его строители» [32]. В целом данная модель также фокусируется на ценностно-смысловом аспекте происходящих событий в жизни человека, предлагая когнитивные механизмы психологического времени.

Еще одну концепцию психологического времени, основанную на эволюционной функции восприятия времени, предлагают В. Фортунато и Дж. Фурей [33]. Опираясь на концепцию ментального путешествия во времени (mental time travel) Э. Тулвинга [34], авторы выделяют три когнитивных паттерна, или мыслительных перспективы (Настоящее, Прошлое и Будущее мышление), как универсальное условие сознания, формирующее основы и рамки объяснения всего человеческого мышления и взаимодействия, индивидуального и группового, от формулирования идеи до образования культур и артефактов на основе этой идеи. Главное теоретическое допущение данной концепции состоит в том, что весь человеческий опыт обусловлен тем, как люди воспринимают время, осознанно локализируют себя в пространстве и времени, обрабатывают временные представления и события и используют

структуры памяти (эпизодическую и семантическую). На основе данного допущения они разработали теоретическую интегративную модель человеческой психологии и индивидуальных различий. В основе модели находятся семантическая и эпизодическая память и биологически обусловленная система реагирования, управляемые программами коры головного мозга и подкорковых зон. Они в совокупности влияют на восприятие времени в целом, сознание, самосознание и временные перспективы (прошлое, настоящее и будущее мышление) в частности. В свою очередь, временные перспективы участвуют в формировании процессов восприятия, переработки информации и формировании индивидуальных черт личности, что обуславливает индивидуальную и культурную идентификацию человека, его жизненные сценарии, предпочтения, поведение и культурные нормы [34]. Данная модель является более объемной и объясняет влияние психологического времени на психику и поведение человека в целом, однако в то же время она нуждается в эмпирическом подтверждении. Главный акцент в концепции сделан на когнитивном компоненте психологического времени, включая нейропсихологические механизмы его функционирования.

Но наиболее объемной, способной интегрировать элементы различных моделей, на наш взгляд, представляется концепция отношения к времени Т. А. Нестика [11]. Она объясняет структуру психологического времени как на индивидуальном, так и на групповом (социальном) уровне. Данная модель включает четыре компонента отношения к времени: ценностно-мотивационный (субъективная значимость времени как невосполнимого ресурса); когнитивный (временная перспектива, временные аспекты идентичности); аффективно-оценочный (эмоциональное отношение личности ко времени) и конативный (предпочитаемые способы организации времени) [11, с. 100]. Одним из плюсов концепции является ее системность, которая дает возможность включения в нее других структурных концепций и моделей. Например, модель временной перспективы Ф. Зимбардо может отражать когнитивный компонент структуры, а аттитюды ко времени Ж. Нюттена могут войти в аффективно-оценочный компонент. Концепция личностной организации времени (К. А. Абульханова и др.) хорошо согласуется с ценностно-мотивационным и конативным компонентами.

С целью эмпирической проверки данной модели было предпринято исследование, которое проводилось на выборке студентов различных факультетов (будущими специалистами в области юриспруденции, экономики, информационных технологий, управления, журналистики Евразии и Востока) регионального российского университета, проходящих обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Выборка составила 200 человек, 41 юноша, 159 девушек в возрасте от 18 до 23 лет.

С целью исследования содержания мотивационно-ценностного компонента психологического времени личности применялась «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (в адаптации Т. А. Нестика). Для изучения содержания когнитивного компонента психологического времени был применен «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой), представляющий собой методику, направленную на диагностику системы представлений личности относительно временного континуума. С целью исследования содержания эмоционального компонента психологического времени личности была использована методика «Временные аттитюды» Ж. Нюттена (в модификации К. Муздыбаева), в основе которой лежит семантический дифференциал, позволяющий изучить эмоциональное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. Для изучения содержания конативного компонента психологического времени личности применялись Шкала полихронных ценностей А. Блюдорна (в модификации Т. А. Нестика) и Шкала общей прокрастинации (General Procrastination Scale, Lay, 1986), адаптированная Я. И. Варваричевой на российской выборке [35].

Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS. 24.0, включая модуль AMOS. С целью выявления структуры взаимосвязей компонентов психологического времени личности использовался эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Проведена оценка измерительной модели структуры психологического времени личности. Для заключения о соответствии моделей исходным данным были использованы рекомендованные значения критериев, подтверждающие состоятельность модели: p – уровень значимости критерия, $\chi^2 > 0,05$, CFI $> 0,95$, RMSEA $< 0,05$, GFI $> 0,9$, PCLOSE = 0,5.

С целью определения эмпирической структуры психологического времени у студентов собранные в ходе опроса показатели были подвергнуты эксплораторному факторному анализу методом максимального правдоподобия с Варимакс-вращением. Результаты анализа отражены в таблице.

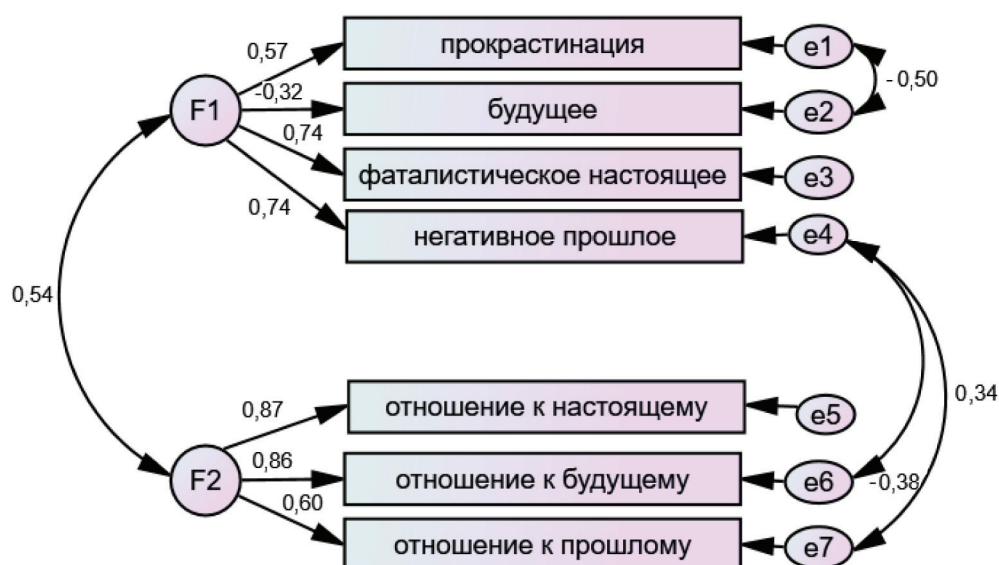
Факторное отображение структуры психологического времени личности на выборке студентов

Показатель	Фактор	
	1	2
Отношение к настоящему	0,860	
Отношение к будущему	0,855	
Отношение к прошлому	0,605	
Прокрастинация		0,796
Будущее		-0,626
Негативное прошлое		0,528
Фаталистическое настоящее		0,463
Доля объяснимой дисперсии, %	20,2	15,6

Факторный анализ позволил выделить два фактора, объясняющих 35,8 % совокупной дисперсии, которые в дальнейшем подтвердили свою состоятельность при конфирматорном анализе (рисунок). Поскольку конфирматорный факторный анализ накладывает больше требований к простоте факторной структуры, из модели были удалены переменные, которые имеют низкие факторные нагрузки. При этом потеря информации компенсируется большей надежностью и повторяемостью полученных результатов на разных выборках. В результате была получена двухфакторная модель, индексы согласованности которой соответствуют рекомендованным значениям: $\chi^2 = 15,856$, $df = 10$, $p = 0,104$, CFI = 0,988, RMSEA = 0,054, GFI = 0,978, PCLOSE = 0,394.

С низкими значениями (меньше 0,4) в первый фактор вошел показатель «Позитивное прошлое», во второй – показали «Гедонистическое настоящее», «Ценность времени как экономического ресурса», «Полихронность». Вероятно, данные показатели не входят в структуру психологического времени личности современных студентов, не отражают значимые тенденции этого феномена. С другой стороны, данный результат дает основания для включения в структуру других показателей, характеризующих конативный и ценностно-мотивационный компоненты психологического времени личности студентов, что является задачей новых исследований в этой области.

Кроме того, сами факторы продемонстрировали значимую взаимосвязь, что позволяет говорить о том, что диагностируемый феномен – психологическое время – является целостным структурным образованием.

Структурная модель психологического времени личности студенческой молодежи в период глобализации

В первый фактор, объясняющий 20,2 % совокупной дисперсии, вошли показатели аффективно-оценочного компонента психологического времени – это отношение к настоящему, прошлому и будущему. Данный фактор отражает неприятные, гнетущие, болезненные ассоциации со временем своей жизни.

Второй фактор, объясняющий 15,6 % общей дисперсии, можно интерпретировать как взаимосвязь когнитивного и конативного компонентов психологического времени личности студенческой молодежи. В этом факторе доминируют прокрастинация как привычка откладывать важные дела на потом, а также слабая ориентация на будущее. Привычка откладывать решение важных дел, связанная с отсутствием перспектив в будущем, подкрепляется негативными воспоминаниями из прошлого и неверием в свои силы (в свою способность что-то изменить в настоящем). Негативное отношение современных студентов к событиям прошлого, настоящего и будущего, неготовность брать ответственность за настоящее и будущее, нежелание решать сложные задачи можно отчасти объяснить влиянием глобализационных процессов, стимулирующих ситуации напряжения и стресса, поскольку время становится самым значимым ресурсом, который всегда в дефиците [36, 37].

Сочетание в когнитивном компоненте низкой ориентации на будущее и высоких показателей негативного прошлого и фаталистического настоящего может быть интерпретировано как проявление несбалансированной временной перспективы [15], когда молодежь не получает удовольствия от настоящего момента, испытывает тревогу относительно своего будущего и закрывается от него, а также не находит эмоциональных и энергетических ресурсов в своем прошлом.

Данная ситуация не может не вызывать опасений. Выявленные тенденции негативного восприятия студентами своего будущего, отсутствия желания планировать события и ставить цели, несбалансированной временной перспективы, высокой склонности откладывать важные дела на потом могут стать причиной деструктивного поведения, в том числе различных форм зависимости, низкого уровня самореализованности и субъективного благополучия. Следует проводить профилактику этих неблагоприятных проявлений повышением осознанности и значимости временного ресурса в жизни, развитием умения управлять им

для достижения своих целей, развитием творческого мышления, гибкости поведения, осознанием ценности проживаемых событий.

Таким образом, в ходе настоящего исследования удалось разработать интегративную теоретическую модель психологического (субъективно переживаемого) времени на основе анализа концепций, существующих в науке, а также верифицировать данную модель в эмпирическом исследовании. Согласно полученной модели, в структуру психологического времени входят нейродинамический, когнитивный, эмоциональный, ценностно-мотивационный и конативный компоненты. Содержательное наполнение компонентов структуры психологического времени на выборке студентов носит психологически непродуктивный, пессимистический характер: это негативное отношение ко времени, несбалансированная временная перспектива с преобладанием негативно воспринимаемого прошлого и фаталистически воспринимаемого настоящего, а также стремление к прокрастинации.

Для подтверждения и расширения полученных результатов в будущих исследованиях необходимо расширить набор переменных, включенных в модель, особенно характеризующих конативный и ценностно-мотивационный компоненты, а также провести верификацию модели на выборках других возрастов. Кроме того, необходимо более глубоко изучить вопрос о механизмах взаимосвязи психологического времени в реальном и виртуальном пространствах, а также о механизмах нейродинамического регулирования психологического времени.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-013-00201 А.

Список литературы

1. Забродин Ю. М., Бороздина Л. В., Мусина И. А. К методике оценки уровня тревожности по характеристикам временной перцепции // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 5. С. 87–95.
2. Котов-Хроменко В. Е. Типологические особенности высшей нервной деятельности и восприятие времени // Проблемы восприятия пространства и времени. Л.: Наука, 1961. С. 163–165.
3. Пономарев М. Ф. О восприятии времени и о тенденции к преждевременному или запаздывающему реагированию // Вопросы психологии. 1959. № 1. С. 99–102.
4. Соколова Е. Т. Восприятие в норме и патологии. М.: МГУ, 1976. С. 63–68.
5. Фресс П. Восприятие и оценка времени // П. Фресс, Ж. Пиаже. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1978, Вып. 6. С. 88–135.
6. Элькин Д. Г. Восприятие времени как моделирование // Восприятие пространства и времени. Л.: Наука, 1969. С. 76–79.
7. Головаха Е. И., Кроник А. Л. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 128 с.
8. Цуканов Б. И. Время в психике человека. Одесса: АстроПринт, 2000. 216 с.
9. Григоровская Н. Ю. Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонентов личностной организации времени: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 167 с.
10. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988. С. 216–230.
11. Нестик Т. А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015.
12. Кублицкене Л. Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 185–192.
13. Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 192–204.
14. Улитова Е. С. Мотивационный анализ поведения личности во временном аспекте: автореф. ... канд. психол. наук. М., 1988. 21 с.
15. Boniwell I., Osin E., P. Linley A., Ivanchenko G. V. A question of balance: Time perspective and well-being in British and Russian samples // The Journal of Positive Psychology. 2010. № 5:1. P. 24–40.

16. Frank L. K. Time perspectives // Journal of Social Philosophy. 1939. Vol. 4. P. 293–312.
17. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010.
18. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
19. Shipp A. J., Edwards J. R., Lambert L. S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2009. Vol. 110. P. 1–22.
20. Holman E. A., Silver R. C. Future-oriented thinking and adjustment in the nationwide longitudinal study following the September 11th terrorist attacks // Motivation and Emotion. 2005. Vol. 29, № 4. P. 389–410.
21. Левин К. Теория поля в социальных науках // Динамическая психология. М.: Смысл, 2001. С. 241–242.
22. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл. 2004.
23. Hecht T. D., Allen N. J. Exploring links between polychronicity and wellbeing from the perspective of person-job fit: Does it matter if you prefer to only do one thing at a time? // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2005. Vol. 98. P. 155–178.
24. Slocombe T. E., Bluedorn A. C. Organizational behavior implications of the congruence between preferred polychronicity and experienced work-unit polychronicity // Journal of Organizational Behavior. 1999. Vol. 20. P. 75–99.
25. Кузьмина О. В. Личностные особенности организации времени деятельности: автореф. ... канд. психол. наук. М., 1993. 19 с.
26. Асеев В. Г. О модальностной структуре психологического времени. Психология личности и время // Тезисы докладов и выступлений на Всесоюзной научной конференции. Черновцы, 22–25 апреля 1991 г. 2 ч. С. 24–26.
27. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
28. Jacoby J., Szybillo G., Berning C. Time and consumer behavior: An interdisciplinary overview // Journal of Consumer Research. 1976. № 2. P. 320–339.
29. Забелина Е. В., Смирнов М. Г., Честюнина Ю. В. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы // Universum: психология и образование. 2016. № 9 (27). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (дата обращения: 28.09.2016).
30. Ortuno V. E. C., Janeiro I. N., Paixao M. P., Esteves C., Cordeiro P. A New Multidimensional Model of Time Perspective // Revista iberoamericana de diagnostico y evaluacion-e avaliacao psicologica. 2017. Т. 3, Vol. 45. P. 71–84.
31. Бредун Е. В., Краснорядцева О. М., Щеглова Э. А. Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 32–45. DOI: 10.17223/17267080/68/2
32. Зинченко В. П. Время – действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 36–54.
33. Furey J. T., Fortunato V. J. The Theory of MindTime // Cosmology. 2014. Vol. 18. P. 119–130.
34. Tulving E. How many memory systems are there? // American Psychologist. 1985. Vol. 40, № 4. P. 385–398.
35. Варваричева Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 121–130.
36. Васильковская М. И. Молодежь в контексте глобальных проблем развития мирового сообщества // Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность»: сб. ст. Кемерово, 2009. С. 308–316.
37. Гуревич П. С., Спирина Э. М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: Канон+, 2015. 368 с.

Веденева Екатерина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Челябинский государственный университет (ул. Братьев Кашириных, 129, Челябинск, Россия, 454001).
E-mail: kotia2882@mail.ru

Забелина Екатерина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Челябинский государственный университет (ул. Братьев Кашириных, 129, Челябинск, Россия, 454001).
E-mail: katya_k@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.08.2019.

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-166-177

MODEL OF PSYCHOLOGICAL TIME OF THE PERSONALITY INCLUDED IN GLOBALIZATION PROCESS (THE STUDY OF STUDENTS)

E. V. Vedeneyeva, E. V. Zabelina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The analysis of various approaches to studying the structure and the content of psychological time in psychological science is carried out. The following approaches are considered: field concept of psychological time of K. Levin, motivational and dynamic concept of J. Nuttin, the model of psychological time by V. G. Aseev, causal and target concept of subjective time of E. Golovakh and A. Kronik, the concept of Time Perspective of F. Zimbardo, the concept of personal organization of time of K. A. Abulkhanova-Slavskaya, the concept of relation to time by T. A. Nestik, and others. The results of the empirical check of theoretical model of psychological time based on the Nestik's concept are presented.

For the empirical check of this model the research was conducted on the example of students of various faculties (law, economy, information technologies, management, journalism, Eurasia and East) of the regional Russian university (N = 200, 41 male, 159 female, aged 18–23).

In order to identify the structure of interrelations of the components of psychological time the explanatory and confirmatory factorial analyses were used. As a result, the two-factor model which indexes of coherence correspond to the recommended values has been received: $\chi^2 = 15.856$, $df = 10$, $p = 0.104$, CFI = 0.988, RMSEA = 0.054, GFI = 0.978, PCLOSE = 0.394.

According to the model, the structure of psychological time includes cognitive, conative and affective components, and the last is dominating for this sample. The psychological filling of the components are pessimistic: these are negative attitudes towards present, unbalanced time perspective with prevalence of negatively perceived past and fatalistically perceived present, as well as the tendency to procrastination.

These tendencies of a negative future perception by students, a lack of the desire to plan events and to set the purposes, unbalanced time perspective, the tendency to procrastination could be a reason of destructive behavior, including various forms of addiction, low level of self-realization, and subjective wellbeing. It is necessary to develop the representation of value and importance of time as a resource in student's mind, to develop the ability to control it for the purposes achievement, to develop the creative thinking, and understanding of the value of lived events.

Keywords: *psychological time; time perception; experience of time; time attitude; time perspective; model of psychological time; structure of psychological time.*

References

1. Zabrodin Yu. M., Borozdina L. V., Musina I. A. K metodike otsenki urovnya trevozhnosti po kharakteristikam vremennoy pertseptsii [To the technique of the assessment of anxiety level by characteristics of temporary perception]. *Psichologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1989, vol. 10, no. 5, pp. 87–95 (in Russian).
2. Kotov-Khromenko V. E. Tipologicheskiye osobennosti vysshey nervnoy deyatel'nosti i vospriyatiye vremeni [Typological features of higher nervous activity and perception of time]. *Problemy vospriyatiya prostranstva i vremeni* [Problems of perception of space and time]. Leningrad, Nauka Publ., 1961, pp. 163–165 (in Russian).
3. Ponomarev M. F. O vospriyatii vremeni i o tendentsii k prezhddevremennomu ili zapazdyvayushchemu reagirovaniyu [About time perception and a tendency to the premature or late reaction]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 1959, no. 1, pp. 99–102 (in Russian).

4. Sokolova E. T. *Vospriyatiye v norme i patologii* [Perception in norm and in pathology]. Moscow, MSU Publ., 1976, pp. 63–68 (in Russian).
5. Fress P. *Vospriyatiye i otsenka vremeni* [Perception and assessment of time]. Fress P., Piaget Z. *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology]. Moscow, Progress Publ., 1978, vol. 6, pp. 88–135 (in Russian).
6. El'kin D. G. *Vospriyatiye vremeni kak modelirovaniye* [Time perception as modeling]. *Vospriyatiye prostranstva i vremeni* [Space and time perception]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. Pp. 76–79 (in Russian).
7. Golovakha E. I., Kronik A. L. *Psikhologicheskoye vremya lichnosti* [Psychological time of a personality]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984. 128 p. (in Russian).
8. Tsukanov B. I. *Vremya v psikhike cheloveka* [Time in person's mentality]. Odessa, AstroPrint Publ., 2000, 216 p. (in Russian).
9. Grigorovskaya N. Yu. *Osobennosti osoznayemogo i neosoznayemogo komponentov lichnostnoy organizatsii vremeni*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Features of the realized and extramental components of the personal organization of time. Abstract of thesis. of cand. psychol. sci.]. Moscow, 1999. 167 p. (in Russian).
10. Kovalev V. I. *Kategoriya vremeni v psikhologii (lichnostnyy aspekt)* [Category of time in psychology (personal aspect)]. In: Antsyferova L. I. (ed.). *Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii* [Categories of materialistic dialectics in psychology]. Moscow, 1988. Pp. 216–230 (in Russian).
11. Nestik T. A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya gruppovogo otnosheniya k vremeni*. Dis. dokt. psikhol. nauk [Social and psychological determination of the group relation to time. Diss. of doct. of psychol. sci.]. Moscow, 2015 (in Russian).
12. Kublitskaya L. Yu. *Organizatsiya vremeni lichnost'yu kak pokazatel' yeye aktivnosti* [Organization of time by a personality as an indicator of activity]. *Gumanisticheskiye problemy psikhologicheskoy teorii* [Humanistic problems of psychological theory]. Moscow, 1995. Pp. 185–192 (in Russian).
13. Serenkova V. F. *Tipologicheskiye osobennosti planirovaniya lichnostnogo vremeni* [Typological features of personal time planning]. *Gumanisticheskiye problemy psikhologicheskoy teorii* [Humanistic problems of psychological theory]. Moscow, Nauka Publ., 1995. Pp. 192–204 (in Russian).
14. Ulitova E. S. *Motivatsionnyy analiz povedeniya lichnosti vo vremennom aspekte*. Avtoref. kand. psikhol. nauk [The motivational analysis of behavior of a personality in temporary aspect. Abstract of thesis of cand. psychol. sci.]. Moscow, 1988. 21 p. (in Russian).
15. Boniwell I., Osin E., Linley A., Ivanchenko G. V. A question of balance: Time perspective and well-being in British and Russian samples. *The Journal of Positive Psychology*, 2010, no. 5:1, pp. 24–40.
16. Frank L. K. Time perspectives. *Journal of Social Philosophy*, 1939, vol. 4, pp. 293–312.
17. Zimbardo P., Boyd D. *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'* [Time paradox. New psychology of time which will improve your life]. Saint-Petersburg, Rech Publ., 2010 (in Russian).
18. Syrtsova A. *Vozrastnaya dinamika vremennoy perspektivy lichnosti*. Dis. kand. psikhol. nauk [Age dynamics of time perspective of a personality. Dis. cand. of psychol. sci.] Moscow, 2008 (in Russian).
19. Shipp A. J., Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009, vol. 110, pp. 1–22.
20. Holman E. A., Silver R. C. Future-oriented thinking and adjustment in the nationwide longitudinal study following the September 11th terrorist attacks. *Motivation and Emotion*, 2005, vol. 29, no. 4, pp. 389–410.
21. Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in the social sciences]. *Dinamicheskaya psikhologiya* [Dynamic psychology]. Moscow, Smysl Publ., 2001. Pp. 241–242 (in Russian).
22. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushchego* [Motivation, action and future perspective]. Moscow, Smysl Publ., 2004 (in Russian).
23. Hecht T. D., Allen N. J. Exploring links between polychronicity and wellbeing from the perspective of person-job fit: Does it matter if you prefer to only do one thing at a time? *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2005, no. 98, pp. 155–178.
24. Slacombe T. E., Bluedorn A. C. Organizational behavior implications of the congruence between preferred polychronicity and experienced work-unit polychronicity. *Journal of Organizational Behavior*, 1999, no. 20, pp. 75–99.
25. Kuzmina O. V. *Lichnostnye osobennosti organizatsii vremeni deyatel'nosti*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Personal features of the organization of time of activity. Abstract of thesis cand. of psychol. sci.]. Moscow, 1993. 19 p. (in Russian).
26. Aseyev V. G. *O modal'nostnoy strukture psikhologicheskogo vremeni. Psikhologiya lichnosti i vremya* [About modal structure of psychological time. Personality psychology and time]. *Tezisy dokladov i vystupleniy na Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii. Chernovtsy, 22–25 aprelya. 2 ch.* [Theses of reports and speeches at the All-Union Scientific Conference. Chernivtsi, April 22–25, 1991. 2 parts]. 1991, pp. 24–26 (in Russian).

27. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Time of a personality and time of life]. Saint-Petersburg, Aleteya Publ., 2001, 304 p. (in Russian).
28. Jacoby J., Szybillo G., Berning C. Time and consumer behavior: An interdisciplinary overview. *Journal of Consumer Research*, 1976, no. 2, pp. 320–339.
29. Zabelina E. V., Smirnov M. G., Chestyunina Yu. V. Psikhologicheskoye vremya lichnosti v usloviyakh globalizatsii: postanovka problemy [Psychological time of a personality in the conditions of globalization: the statement of the problem]. *Universum: psikhologiya i obrazovaniye*, 2016, no. 9 (27) (in Russian). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (accessed 28 September 2016).
30. Ortuno V. E. C., Janeiro I. N., Paixao, M.,P., Esteves C., Cordeiro P. A New Multidimensional Model of Time Perspective. *Revista iberoamericana de diagnostico y evaluacion-e avaliacao psicologica*, 2017, T. 3, vol. 45, pp. 71–84.
31. Bredun E. V., Krasnoryadtseva O. M., Shcheglova E. A. Tipologicheskiye osobennosti sub'yektivnogo vospriyatiya vremeni v kontekste khronotopicheskoy zhizni cheloveka [Typological features of subjective time perception in the context of chronotopical human life]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2018, vol. 68, pp. 32–45. DOI: 10.17223/17267080/68/2 (in Russian).
32. Zinchenko V. P. Vremya – deystvuyushcheye litso [Time is a character] *Voprosy psikhologii – Voprosy Psikhologii*, 2001, no. 6, pp. 36–54 (in Russian).
33. Furey J. T., Fortunato V. J. The Theory of MindTime. *Cosmology*, 2014, vol. 18, pp. 119–130
34. Tulving E. How many memory systems are there? *American Psychologist*, 1985, vol. 40, no. 4, pp. 385–398.
35. Varvaricheva Ya. I. Fenomen prokrastinatsii: problemy i perspektivy issledovaniya [Procrastination phenomenon: research problems and perspectives]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psikhologii*, 2010, no. 3, pp. 121–130 (in Russian).
36. Vasil'kovskaya M. I. Molodezh' v kontekste global'nykh problem razvitiya mirovogo soobshchestva [Youth in the context of global problems of the development of international community]. *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya online-konferentsiya "Dialog kul'tur: globalizatsiya, traditsii i tolerantnost'"* [Russian national scientific and practical online conference Dialogue of Cultures: Globalization, Traditions and Tolerance: collection of articles]. Kemerovo, 2009. Pp. 308–317 (in Russian).
37. Gurevich P. S., Spirova E. M. *Identichnost' kak sotsial'nyy i antropologicheskii fenomen* [Identity as a social and anthropological phenomenon]. Moscow, Kanon+ Publ., 2015. 368 p. (in Russian).

Vedeneyeva E. V., Chelyabinsk State University (ul. Brat'ev Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, Russian Federation, 454001). E-mail: kotia2882@mail.ru

Zabelina E. V., Chelyabinsk State University (ul. Brat'ev Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, Russian Federation, 454001). E-mail: katya_k@mail.ru